

В Темниковском районе названия четырех подряд идущих деревень начинаются на букву «А»: Аксел, Татарское Адаево, Русское Адаево, Агеево. Невероятный простор окружает жителей деревень, удивительная природа радует глаза и души. Речка Акселка, названная так, по преданиям, самим Петром Первым, ключ, воду из которого приятно пить в самый жаркий день. Но свое внимание я хотела бы остановить на самой близкой для меня и любимой деревне – Татарское Адаево. Много раз я проходила мимо маленького синего домика посередине села и даже не знала, что его хозяйка – Акбулатова Софья Рахимовна – не просто уважаемая в деревне женщина, а поистине кладезь знаний о многих страницах истории, житель блокадного Ленинграда.

Несмотря на то, что вспоминать о войне больно, она согласилась встретиться со мной и поделиться воспоминаниями о событиях тех дней. Сейчас Софье Рахимовне 85 лет, войну она встретила 14-летней девчонкой. -Родилась я в Ленинграде, где мы и жили с семьей до начала Великой Оте-чественной войны. Папа работал на аэропланном заводе, но рано умер. Нас, детей, у мамы осталось четверо. Я была самой старшей.

К июню 1941 года я закончила шесть классов и собиралась на лето в Адаево на родину папы к его брату. В городе чувствовалось волнение. На вокзале, куда мы с мамой пришли за билетами, было много военных. Не знаю, почему, но я решила остаться в Ленинграде. А через несколько дней страну облетела страшная весть о начале войны. Ожидали, что она будет такой же короткой, как и Финская. Но когда по радио стали передавать о захвате немцами крупных городов, поняли, что все намного серьезнее. В сентябре немцы полностью блокировали город, отрезав его от внешнего мира. Одновременно были взорваны Бадаевские склады с продовольствием. В городе начался голод. 900 дней длилась блокада.

В седьмой класс я, конечно же, не пошла. Да и занятия в школах практически прекратились. Правда, учителя нас собирали, объясняли, как вести себя во время бомбёжки. В чердачном помещении домов мы устраивали дежурства, предупреждали о фугасных бомбах. Хоть и были мы в то страшное время детьми, но старались не отставать от взрослых и помогать им во всем.

Кроме внешнего врага, были внутренние: голод и холод. Хлеб выдавали по карточкам. Суточная норма составляла 125 граммов и то вместе с примесями. Люди умирали прямо на улицах. Хотя мама меняла на хлеб оставшуюся от папы теплую одежду, беда постучалась и в наш дом. Первой заболела и умерла сестренка. Мы очень долго

плакали. Когда видишь трупы на улицах – это чужая смерть, чужое горе. А когда это случается с родными и близкими людьми – это очень больно.

В нашем доме была прачечная, где в мирное время женщины стирали свои вещи. Во время войны туда складывали трупы. Мама работала дворником, и ей приходилось периодически грузить мертвые тела в машину. Это было ужасно! От тяжелых физических и нервных напряжений она слегла. 8 марта её не стало. Тело мамы мы решили предать земле, поэтому не спустили в прачечную, а завернули в одеяло и отвезли с подружкой на санках через весь город на Серафимовское кладбище, где в обыкновенные траншеи складывали умерших и засыпали землей.

Вслед за сестренкой и мамой мы потеряли бабушку и шестилетнего братика. Из нашей большой семьи в живых остались только я и сестра Роза. Мы понимали, что если останемся в осажденном городе, погибнем.

Из Ленинграда велась эвакуация женщин и детей. В школе нам с сестренкой объявили, что мы в списках. Вывозили нас на грузовиках по льду Ладожского озера. До Адаева, где жили наши бабушка и дедушка, мы добирались месяц. Где-то недалеко от Кемерева, когда поезд сделал очередную остановку, я пошла за кипятком. Неожиданно поезд двинулся. Я осталась на станции совершенно одна, не зная, что делать дальше. От страха я расплакалась. Ко мне подошел пожилой мужчина, который, на мое счастье, оказался родственником моей бабушки. Плача, с ним-то я и доехала до Адаева, где меня уже ждали семья дяди и Роза.

Деревенская жизнь сильно отличалась от городской. В Адаеве войны не ощущалось. О ней напоминали только письма с фронта и похоронки. В колхозе работали старики да женщины с детьми. Мы, пятнадцатилетние девчонки и мальчишки, старались работать наравне со взрослыми. Если не успевали выполнить столько, сколько они, оставались до ночи. Пахали, сеяли, косили сено – делали все. Сестренка пошла учиться, а вот я работала, вязала шали.

Замуж я вышла рано, в 17 лет, за деревенского парня. Семья мужа была большой и дружной. Детей у нас не было.

Работая в колхозе, я окончила вечернюю Аксельскую школу. Получила аттестат. Сестра Роза уехала в Ленинград. Я же осталась в Адаеве. Заочно окончила Ардатовское культпросветучилище и стала работать завклубом и библиотекарем в Русском Адаеве. При мне в клубе всегда был порядок, были шашки, домино, бильярд. На пенсию я ушла в 62 года, но на месте не сидела. Мне нравилось вести личное хозяйство. Своими руками позади дома я посадила плодовые деревья, начала разводить пчел. В подворье всегда были корова, овцы».

Роза уехала в родной Ленинград в 1948 году. Вернуться в наш дом она не смогла, ведь в нем умерли самые близкие люди – мама, папа, бабушка, сестренка и братик. Первое время жила у знакомой, потом, окончив институт, получила квартиру, обзавелась семьей. Всю жизнь проработала инженером-архивариусом, была уважаемым человеком. Я каждый год ездила в гости к любимой сестре. Очень хотела увидеть дом, где прошли первые годы моей жизни. Он мне даже снился ночами. Но Роза категорически отказывала мне в такой экскурсии. Однажды зять повез меня туда. Все было как прежде: семиэтажный дом, кованые ворота, рядом – пожарная часть, а через дорогу речка. Одно было по-новому – дом был закрыт на капитальный ремонт. Тогда я и попрощалась с ним навсегда.

У Софьи Рахимовны имеются награды «Ветеран войны» и «Ветеран труда».

Удивительно, сколько испытаний легло на плечи этой невысокой женщины! Зная смерть в лицо, но выжив в блокадном Ленинграде, она считает себя просто счастливым человеком.

Летом 2012 года Софья Рахимовна переехала в новый дом, построенный по программе «Жилье ветеранам». Его построили рядом с прежним маленьким ее домиком. Новый дом получился светлым, уютным, в нем тепло, радостно и приятно принимать гостей – дорогих односельчан, родственников.

Гульфироза Еникеева